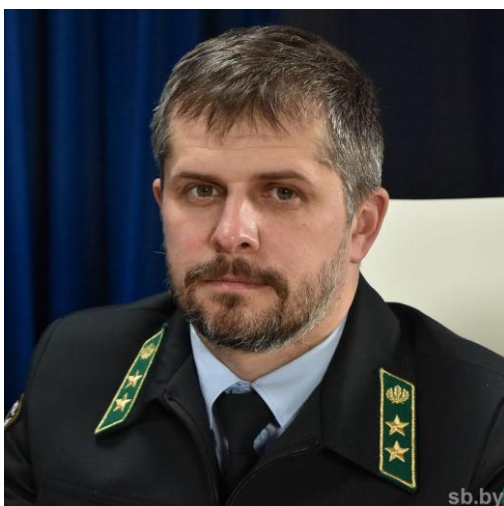

Пан или тарпан

Споры по новомодной теме ревайлдинга, или возвращения крупных животных в места их исконного обитания, уже поутихли. Если еще лет пять назад не было единого мнения по поводу того, стоит ли еще раз вмешиваться в эволюционные процессы, то сегодня все больше специалистов говорят о том, что стоит. Другое дело, что делать это нужно разумно, взвешенно, с просчетом всех возможных последствий. И опыт заказника «Налибокский» — один из таких примеров. На луга, которые из-за отсутствия крупных травоядных стали зарастать, немногим более двух лет назад вернулась тарпановидная лошадь. За короткий период в «Налибокском» констатировали: эффект есть. Причем не только экологический, но и экономический.

Не в гостях, а дома

Октябрьское утро радует безветрием и ярким солнцем. И, похоже, не только нас. Издалека замечаем вальяжно пасущихся новоселов заказника. Впрочем, как заверяют нас здесь, поросшие к зиме шерстью лошадки чувствуют себя на новом месте как дома. При приближении людей головы в нашу сторону поворачивают, но беспокойства не выказывают — привыкли. Еще бы, ведь чуть ли не каждые выходные их радостно приветствуют туристы, приезжающие поглазеть на горбоносых мышастых копытных. А те и рады, ведь гости приходят не с пустыми руками. Но главное лакомство для лошадок — соль. Ее они будут искать, любопытно обнюхивая руки и карманы. В подтверждение этих слов к нам тут же подходит самый смелый молодой жеребчик со спутанной от застрявшей травы челкой и вопросительно заглядывает в глаза. Шутим: просит, чтобы причесали.

— Вообще, новоселы ломают многие наши стереотипы о лошадях, — отмечает наш сопровождающий — начальник отдела охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства Александр Козорез, к слову, один из экспертов, стоявших у истоков белорусского ревайлдинга. — Говорят, что домашним лошадям соль вредна. А наши коники ее просто обожают и постоянно ищут.

Есть еще одна интересная особенность, отличающая «мышастика» от домашних сородичей. Это абсолютное бесстрашие перед волком. В момент приближения хищников стадо собирается вместе и дает жесткий отпор. Так что пока, говорит Александр Козорез, серый хищник обходит тарпана стороной.

Но это совсем не означает, что новосел неуязвим. Только за прошлую зиму, по словам собеседника, пало до двух десятков этих копытных. Причины тому самые разные.

— У этих лошадок есть определенные проблемы с водой. Если какая-то особь провалилась под лед, шансов выбраться практически нет. Почему? Сложно сказать. Кроме того, жеребцы иногда погибают от травм при драках. Хотя бывают и уникальные случаи. Например, одному такому драчуну клочок из бока вырвал противник. Тот так и ходил с дырой, думали, что погибнет. Но нет, затянулось все, выжил.

Вообще, надо понимать, что жизнь табуна имеет свои правила. Стадо делится на так называемые гаремы во главе с жеребцами, которые очень рьяно отстаивают свои большие семьи. Но есть и группа молодых жеребчиков, которые конкурируют с гаремными жеребцами. Драки происходят часто. И если вам не довелось стать

свидетелем стычки, то это можно заметить по отметинам от зубов на боках этих лошадок.

Экология и экономика в одном флаконе

Когда еще только въезжали в урочище Тяково, где квартируют новоселы, обратили внимание, что часть луга, которая слева от дороги, расчищена практически подчистую — виднеется лишь вот-вот выглянувшая травка. Зато справа нас встретила заросшая сухим кустарником неприглядная территория.

— Можете не поверить, — сказал тогда Александр Козорез, — но обе территории еще совсем недавно были одинаковыми. Изменил ситуацию тарпан.

Конечно, изначально эти почти 160 гектаров заболоченного луга обрабатывали люди. Мульчерами убирали кустарник, косили траву. Но с появлением копытных отметили, что те с задачей справляются сами. Более того, вслед за ними сюда потянулись и другие копытные. Зубр, например, который любит молодую травку и только в день съедает ее до трех килограммов. Копытные паслись зачастую рядом. Открывшиеся пространства оценили косули и олени. Последние даже охотно выходили на луг покрасоваться перед самками во время гона. Наблюдавшие экологи вспоминают это с замиранием сердца, ведь зачастую это происходит глубоко в лесной чаще.

То, что мышастые лошадки не просто органично вписались в жизнь «Налибокского», но и способствовали восстановлению экосистемы, подтверждает целый ряд фактов, отмечает Александр Козорез.

— Когда только привезли тарпановидных лошадей, мы лишь теоретически могли говорить, что эти животные сделают то-то и то-то. Сейчас видим: благодаря их приходу встретить на этой территории оленей, лосей можно в два-три раза чаще, увеличилось число зубров. Восстановились миграционные стоянки гусей, уток. Здесь появились птицы, которые любят открытые пространства. Например, коростель. Впервые в прошлом году на зимовке тут увидели беркута! Лошадь зимой иногда погибает, а это кормовая база для падальщика. Здесь появился барсук — краснокнижный вид.

Но сохранение биоразнообразия — это не единственный плюс, который заказник получил от новоселов. Есть еще вполне ощутимая коммерческая выгода. Ведь как и заложено в самой идее ревайлдинга, экологические задачи рука об руку идут с развитием туристического потенциала обновленных территорий, а именно экологического туризма. Это подтверждает и директор республиканского ландшафтного заказника «Налибокский» Александр Лапицкий.

— Доход от экотуризма в «Налибокском» в сравнении с периодом, пока у нас не появились тарпаны, вырос почти втрое! Рост наблюдается ежегодно. Судите сами: если в 2020-м мы заработали на экотуризме 28 тысяч рублей, то в этом только за девять месяцев уже 34. Почти каждые выходные у нас расписаны — иногда принимаем по две группы в день. В среднем группа от 10—15 человек. Самая большая — это группа школьников, которая посещала нас несколько недель назад (45 человек). Приезжают из разных уголков страны. Из Слуцка, Пинска, Славгорода и т.д. В этом году на фотоохоту в период гона оленя приезжали гости из Бельгии.

Впрочем, такой интерес к диким лошадкам неудивителен. Тем более что некоторые из них, например темно-серая кобылка, уже звезды кино.

— Вот эта кобыла, — указывает наш гид, — участвовала в съемках фильма о трагической судьбе похороненной лошади.

Другой красавчик из стада — Рыжик, или Кирпич, ярко-рыжий жеребец, у которого сильнее других проявились гены домашней лошади, — даже имеет свой фан-клуб в Голландии.

Статус мешает

Ревайлдинг сегодня получает новые масштабы, говорит Александр Козорез.

— Достаточно вспомнить заявление американских ученых, обещающих вернуть в природу мамонтов. То есть мы давно перешли от разговоров, нужно это или нет, к конкретным и достаточно затратным решениям. Здесь используется технология направленного редактирования геномов CRISPR, которая, в принципе, создана для лечения сложных наследственных заболеваний. Ученые планируют выделить специфические гены мамонта, позволявшие ему выживать в холодном климате, и включить их в геном ближайшего ныне живущего родственника — азиатского слона. Но у этой теории пока есть вопросы. Ведь ученые не настолько хорошо знакомы с биологией слонов, чтобы с точностью предсказать, какие именно гены нужны для выживания в условиях Арктики.

Проект с тарпанами — в одном ключе, поскольку речь идет о восстановлении мегафауны, которая исчезла под влиянием человека, продолжает Александр Козорез. Сам он занимается вопросами ревайлдинга около десяти лет. Но, по его словам, многие воспринимают новую тему с опаской. А ведь если разобраться, процессы вымирания тех или иных видов — дело в мировой истории абсолютно обычное.

— Это нормальный двигатель эволюционного развития. Ведь не умри мамонты, возможно, нас бы сейчас не было. Потому что в освободившейся нише стали развиваться другие млекопитающие. Но если говорить о вымирании тарпанов, это несколько иное: оно было запущено антропогенно — это дело рук человека. Поэтому мы поставили задачу восстановить популяцию копытных, которые когда-то проживали на территории страны.

То, что тарпанам на белорусской территории комфортно, отметили еще эксперты из Голландии, которые посещали страну с целью изучить условия жизни будущих новоселов. И речь ведь изначально стояла лишь о полусотне особей. Но когда эксперты на месте посмотрели на площади, изучили кормовую базу, то назвали условия, говорят в «Налибокском», просто фантастическими. Далее последовало сообщение по электронной почте о том, что передается не 50, а 150 лошадей.

Сегодня в упитанных кониках сложно узнать тех новоселов, которые впервые ступили на нашу землю в конце 2019-го. Более того, за это время стадо выросло почти на 100 голов. Хотя, подчеркивают эксперты, это не предел.

— Считается, что одна голова может приходиться на гектар территорий. То есть на 500 гектарах заказника может жить почти вдвое больше лошадей.

Но если сами тарпановидные лошади чувствуют себя прекрасно, вопрос с их статусом все еще требует доработки, говорит Александр Козорез.

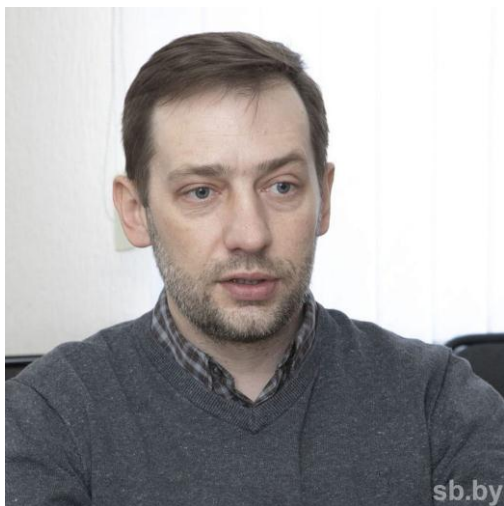
— Де-юре коники — дикие животные. И по условиям договоренностей с голландцами мы не вмешиваемся в их жизнь, а де-факто они остаются сельскохозяйственными животными. А это значит, мы обязаны их вакцинировать, подкармливать и захоранивать в случае гибели, что идет вразрез с самой идеей ревайлдинга.

Неоднозначная ситуация мешает принимать управленческие решения. Например, по расселению вида или урегулированию его численности. Не то чтобы коников стало много, но что делать, если прикормленные человеком стада пасутся вблизи или на территории деревень?

— Что делать в таких случаях? Стрелять их мы не можем — на домашнее животное даже ружье направлять нельзя. В США и Канаде, например, диких лошадей тоже стрелять нельзя, но их можно ловить и одомашнивать. В Европе такие животные

находятся только на специально огороженных территориях, в зоосадах. Так что проблемы нет. А мы не только не знаем, как законодательно сделать диким тарпана, но и столкнулись с другой уникальной ситуацией. Благородный олень за последние столетия в Европе стал домашним видом, зачастую мясным. А к нам он попал как дикий. Наверное, нам пока психологически сложно принять, что олень может быть домашним видом, а коник — диким. Но проблему нужно решать.

МНЕНИЕ

Василий Шакун, заведующий лабораторией популяционной экологии наземных позвоночных и управления биоресурсами Национальной академии наук:

— Я бы не сказал, что ревайлдинг в случае с тарпаном — это вмешательство в естественные эволюционные процессы. Это не как с мамонтом, когда одна эпоха сменила другую. Сейчас речь идет скорее о поддержании тех процессов, которые существовали до сильного антропогенного воздействия на природу: восстановление атрофических цепей, важных экосистем — открытых пойменных лугов. Тем самым мы повышаем биоразнообразие. Это важно. И нужно это

развивать.

Разговоры о возрождении целой эпохи крупных млекопитающих — больше фантазии. Конечно, здесь не будут ходить шерстистые носороги, гигантские ленивцы. Другое дело, что разнообразие или перенесение в какую-то структуру видов, которые могут повышать биоразнообразие, — это залог поддержания устойчивости экосистем в целом. Туры, тарпаны влились в наши экосистемы очень органично. На перспективу нужно поддерживать группу крупных хищников, чтобы обрести большой баланс экосистемы. Волки, рыси, медведи. К слову, очень долгое время волк не считал добычей того же зубра. А ведь для поддержания здоровой популяции наличие хищников очень важно. И вот в последние 5—7 лет появились случаи их успешной охоты. Думаю, со временем тарпан тоже станет объектом охоты.

В поддержании численности и возрождении популяций нуждаются и другие наши исконные виды. Такие, например, как выхухоль — птица, которая обитала в пойме бассейна Днепра.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Валентин Шатравко, первый заместитель министра лесного хозяйства:

— В заказнике «Налибокский», который располагается на территории четырех районов, экотуризм развивается особенно активно. И благодаря тарпанам, которые проживают в урочище Тяково, и благодаря глухариной ферме. В целом мы увязываем охотничий и экологический туризм, чтобы любой приезжающий на наши объекты мог не только поохотиться, но и приобщиться к нашим природным красотам.

Помимо активного расселения охотничьих видов, а это олень, лань, мы вселяем животных,

Вера Артеага. Пан или тарпан

которые ранее обитали на территории Беларуси. Хотя уже сейчас понимаем, что есть некоторые сложности с вселением тех же тарпанов и туров. В частности, с тем, что сегодня они обитают на этой территории, но ничто не мешает им уходить и расселяться. В итоге мы можем получить проблему, как с зубром, который стал повреждать сельхозугодья. Поэтому мы убеждены: расселение должно быть контролируемым, просчитанным, чтобы уменьшить негативные влияния как на окружающую среду, так и на сельхозобъекты. Кроме того, на Тяково тарпан был завезен не случайно — он решил проблему зарастания лугов, выстроил пищевую цепочку, когда на одной территории вслед за ним питание получили зубр, олень и лось. Было бы логично подобрать для расселения такие же проблемные территории. Например, заказник «Споровский». Мы видим, что там чего-то не хватает, и появление животных избавило бы от пожаров, которые наблюдаем там в последнее время.